

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Научный и учебно-методический ежегодник

Выпуск XIV

Армавир
АГПУ
2017

КОПИЯ ВЕРНА

Сербин А.В.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ИСТОРИЯ РОССИИ

Марков Ф.А. Средневековое поселение «Иль-1» (Северский район Краснодарского края)	3
Ананьев А.В. Деятельность властей по казачьей колонизации Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века	5
Яндакова Н.Б. К вопросу о концептуализации татаро-монгольского ига в отечественной историографии первой четверти XIX века	13
Лубков А.И. О причинах и планах переноса Кубанской линии на реки Лабу и Белую	18
Ткаленко Н.С. Привлечение к подданству России закубанских народов как один из методов политики И.Ф. Паскевича (1827-1831 гг.)	21
Логиновская Т.М. Развитие образования на Кубани в первой половине XIX века	24
Дударев С.Л., Ананьев А.В. Социально-экономические изменения в аграрном секторе Северо-Восточного Кавказа под влиянием капиталистической модернизации во второй половине XIX в.	27
Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю., Ананьев А.В. Промышленное развитие и торговля на Северо-Восточном Кавказе и их влияние на социально-экономический облик автохтонного населения региона (вторая половина XIX в.)	35
Сидякина А.Г. Новации в сфере транспортной инфраструктуры Кубани и Причерноморья в начале XX века: становление автомобильного сообщения	45
Криворучко Л.В. Роль Ставропольской гимназии в развитии северокавказского просветительства ...	48
Панарина Е.В. Великая русская революция 1917 г. в представлениях П.Н. Милюкова	51
Молчанов Ю.Б. Страницы биографии командарма И.Л. Сорокина	55
Геворгян Г.А., Коломойченко А.Н. Борьба советских органов власти с повстанчеством на Кубани в 1920 году	59
Коломойченко А.Н. Особенности повстанческой идеологии на Кубани в 1920 году	62
Лазуревская Ю.А. Возникновение воздушного сообщения на Северном Кавказе	67
Смоленцев Д.Н., Малахов С.Н. Церковная повседневность станицы Отрадной 1920-1930-х гг. глазами подростка	70
Симонянц И.В. Краеведческая работа на Кубани в первой четверти XX века	79
Панарин А.А. Сталинская концепция построения социализма в одной стране в свете марксистской теории	84

5. Милоков П. Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 54.
6. Там же. С. 20.
7. Коковцев В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911-1919 / сост., авт. вст. ст., коммент., указ. С. С. Волк. М., 1991. С. 531.
8. Милоков П. Н. История второй русской революции / с предисловием и послесловием Старикова. СПб., 2014. С. 8.
9. Милоков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 19.
10. Там же.

E. V. Panarina

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 IN THE VIEWS OF P.N. MILYUKOV

The article discusses the views of P.N. Milyukov, the leader of Kadet Party, on the great Russian revolution of 1917, including its causes and nature. There is analyzed Milyukov's view on causes of future politics of Liberals and moderate Socialists, as well as the role of spontaneous popular movement in the revolutionary process and the activities of the Bolshevik Party.

Keywords: the great Russian Revolution, autocracy, the provisional Government, the kadets, the moderate Socialists, Bolsheviks.

Ю.Б. Молчанов

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ КОМАНДАРМА И.Л. СОРОКИНА

Статья посвящена периоду установления Советской власти на Кубани, роли и участию в этих событиях непростой и яркой фигуре – Ивана Лукича Сорокина. К сожалению, в современной историографии до сих пор нет однозначной оценки как самого вооруженного противостояния между «белыми» и «красными» на территории Кубани, так и самой личности Ивана Лукича Сорокина. Автор ставит перед собой цель проанализировать и дать оценку, на основании собранных материалов, как противоречивой и сложной фигуре И.Л. Сорокина, так и тем сложным историческим процессам, которым скоро исполняется 100 лет, на фоне которых он смог так ярко себя проявить.

Ключевые слова: казаки, командарм, Кубань, конфронтация.

Иван Лукич Сорокин родился 4 (16) декабря 1884 г. в станице Петропавловской Лабинского отдела Кубанской области, в казачьей семье среднего достатка [1]. В 13 лет он поступил в Екатеринодарскую военно-фельдшерскую школу, куда принимали грамотных подростков 12-17 лет. Школа готовила полковых медицинских работников для Кубанского и Терского казачьих войск. После ее окончания участвовал в Русско-Японской войне [2].

Во время Первой мировой войны служил в 1-м Линейном полку Кавказского фронта фельдшером. Благодаря своей храбрости и отваге обратил на себя внимание начальства. За смекалку и личный героизм был награжден Георгиевским крестом 3-й и 4-й степени. В 1915 г. его отправили на учебу в Тифлисскую школу прапорщиков, по окончании которой в 1916 г. произвели в чин хорунжего, после чего он опять возвратился на Кавказский фронт.

В ходе боев с турками Сорокин вновь отличился, за что и получил чин подьесаула и стал командиром сотни 1-го Лабинского полка.

В 1917 г. Сорокина как прекрасного оратора отправили в Киев на Казачий съезд, который потом переехал в Новочеркасск. Там резкой речью выступил против

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ. Выпуск XIV

генералов, поддерживавших Временное правительство. Позиция И.Л. Сорокина не нашла поддержки среди участников съезда, он был арестован, но вскоре отпущен. Опасаясь повторного ареста, он бежал к себе на родину – в станицу Петропавловскую, где из казаков-фронтовиков создал вначале революционный комитет, а потом революционный отряд в 150 сабель [3].

Фото 1. И.Л. Сорокин

Свой отряд Сорокин привел к железнодорожной станции Тихорецкая, где они влились в состав Юго-Восточной революционной армии, которой командовал его сослуживец по Кавказскому фронту, бывший хорунжий А.И. Автономов [4].

Уже в феврале 1918 г. он стал помощником командующего Юго-Восточной Красной Армии. Здесь проявился его талант не только как прекрасного организатора и пламенного оратора, но и как грамотного военачальника, способного планировать и воплощать крупные операции. Иван Лукич был смелым человеком, лично присутствовал на самых сложных участках фронта, мог лично поднять войска и повести их в атаку, за что бойцы его не просто любили, а боготворили.

Сорокина поставили командовать Екатеринодарским фронтом, где проявился его полководческий талант. За оборону Екатеринодара и разгром Добровольческой армии Корнилова в апреле 1918 г. ЦИК Кубанской республики наградил его «Алой муаровой лентой» [5].

Его стремление быть самостоятельным в военной деятельности, игнорирование приказов, а иногда и не подчинение им, привели к конфликтам с его начальником А.И. Автономовым. Следует отметить, что Автономов вел себя абсолютно так же по отношению к ЦИК и политруководству Кубано-Черноморской республики (КЧР), за что и был снят с должности по решению 3-го Съезда Советов КЧР, но тогда в этом конфликте Сорокин поддержал своего начальника [6].

КОПИЯ ВЕРНА

После снятия с должности Автономова командовать войсками Красной Армии на Северном Кавказе назначили К.И. Калинина, но, потерпев ряд поражений, он просил снять его с должности и рекомендовал на свое место Сорокина [7]. 3 августа 1918 г. И.Л. Сорокина назначили командующим войсками Северного Кавказа.

В это же время обострился его конфликт с партийными и советскими органами. Адьютант И.Л. Сорокина Ф.Ф. Крутоголов писал: «Сорокин был человеком крайне честолюбивым, но житейски умным. Выше и важнее всего в период войны ставил военное дело, стремился быть неограниченным в сфере военной деятельности, в гражданские дела не вмешивался, предоставляя это политорганам армии. Он представлял человека, которому приходилось бороться не только с врагами явными, но и с какой-то таинственной изменой, которая окружала его. Он чувствовал всю неискренность отношения к нему со стороны членов ЦИК Северокавказской республики. Они армии не знали, и армия их не знала и не видела. В то же время они направили в главный штаб Северокавказской армии и в оперативный штаб белогвардейских офицеров, деникинских агентов, которые, затаившись, творили свои темные дела: искажали смысл приказов и распоряжений в пользу деникинской армии» [8].

На этом фоне Сорокин все чаще в своих публичных выступлениях начинает критиковать партийное руководство Северо-Кавказской республики, обвиняя их в открытой враждебной политике по отношению к казачеству. Он говорил, что политическое руководство не знает и не учитывает «местной специфики».

В то же время, используя свою популярность, стремясь к неограниченной власти, проводил политику на централизацию военного управления. Он отстранил от командования Белореченским округом Г.А. Кочергина. Был расстрелян командующий Таманской армией И.И. Матвеев. Таманцы считали, что приказ о расстреле их командующего отдал Сорокин, однако решение о расстреле принял Реввоенсовет, на котором Сорокин отсутствовал, так как в это время болел, а приказ был подписан Председателем ЦИК КЧР Рубиным и секретарем крайкома Крайним, позднее расстрелянными в Пятигорске [9].

Вскоре конфликт с политическим руководством достигает своего пика. 15 октября 1918 г. в Пятигорске состоялся фронтовой съезд. На нем Сорокин справедливо обвинил ЦИК Северо-Кавказской республики в прямом саботаже, что отражалось на снабжении армии прежде всего боеприпасами, продовольствием, обмундированием, из-за чего войска терпели поражения. В ответ на демарш командарма, ЦИК республики принял решение о снятии его с должности.

В ответ на это И.Л. Сорокин собрал Военный совет армии, на котором приняли решение об аресте руководства Северо-Кавказской республики, обвинив их в измене. 21 октября 1918 г. председатель ЦИК КЧР А.А. Рубин, секретарь крайкома М.И. Крайний, председатель ЧК М.П. Власов, председатель фронтовой ЧК Б.Г. Рожанский, уполномоченный ЦИК по продовольствию С.А. Дунаевский были расстреляны у подножья горы Машук. В ответ на это 27 октября остальные члены ЦИК и реввоенсовета собирают Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа, где командарма Сорокина и 3-х его замов объявили вне закона [10].

Несмотря на предостережения чекистов, Сорокин отправляется на съезд, чтобы объяснить свои действия: «...я должен быть на съезде. Я докажу, что арестовал предателей, документами докажу!» [11]. Однако поезд командарма на станции Курсавка был остановлен, конвой разоружен, а сам Сорокин арестован и отправлен в Ставропольскую тюрьму. Сорокина пытались доставить в Невинномысское на съезд, но в это время «белые» взяли Армавир, и съезд прекратил свою работу. И.Л. Сорокина доставили об-

ратно в Ставропольскую тюрьму, где он и был расстрелян командиром 3-го Таманского полка И.Т. Высленко [12].

Деятельность Сорокина по достоинству оценили как враги, так и соратники. Командующий Добровольческой армии А.И. Деникин писал: «...весь план свидетельствует о большой смелости и искусстве. Не знаю чьих – Сорокина или штаба. Но если вообще идейное руководство в стратегии и тактике за время северокавказской войны принадлежало самому Сорокину, то в лице фельдшера-самородка Советская Россия потеряла крупного военачальника» [13]. Командарм 1-й Конной армии С.М. Буденный считал, что «он был настоящим казачьим полководцем, который боролся за правду, но она не всегда идет в согласие с реальной жизнью» [14].

Высоко оценивал его и Л.Д. Троцкий, которого многие считают одним из виновников смерти Сорокина. Сохранились материалы его разговора с Я. Полуяном, в котором он обвинял, что тот, скрыв телеграмму, предписывавшую доставить Сорокина в Москву, допустил самосуд над ним таманцев, и тем самым погубил «талант-самородок» [15].

В своей записке «Год гражданской войны на Северном Кавказе» (1919 г.) Г.К. Орджоникидзе писал о том, что «несмотря на всю необузданность Сорокина, несмотря на его преступления, совершенные по отношению к нашим товарищам, с контрреволюцией никаких связей не имел...» [16].

С 1905-1907 гг. Сорокин принимал активное участие в революционном движении, за что был сослан в Оренбург под надзор полиции, где и находился до августа 1909 г. [17]. В 1917 г. состоял членом партии эсеров. В мае 1918 г. парторганизация фронта оформила его сочувствующим РКП(б), он всегда присутствовал на партийных собраниях при штабе армии [18]. И.Л. Сорокин был солдатом, который принял новую власть и воевал за нее честно и храбро. Безусловно, фигура Ивана Лукича Сорокина неординарная и порой противоречивая, которую революционные события вынесли на вершину, но они же потом его и уничтожили. 11 армия с гибелью Сорокина терпела поражение, за поражением, откатываясь в астраханские степи, и в начале 1919 г. практически прекратила свое существование.

Примечания

1. Карпов Н. Д. Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. М. : Русская панорама, 2006. С. 24.
2. Там же. С. 78.
3. Шишов А. В. 100 великих казаков. М. : Вече, 2007. С. 375.
4. Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 263.
5. Там же. С. 263.
6. Красильников О. Ю. Жизнь и смерть командарма Сорокина [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/krasilxnikow_o_j/sorokin.shtml.
7. Крутоголов Ф. Ф. Указ. соч. С. 267.
8. Там же. С. 264.
9. Там же. С. 269.
10. Шишов А. В. 100 великих казаков. М. : Вече, 2007. С. 379.
11. Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 266.
12. Шишов А. В. 100 великих казаков. М. : Вече, 2007. С. 379.
13. Деникин А. И. Очерки русской смуты. М. : Айри-пресс, 2006.
14. Красильников О. Ю. Указ. соч.
15. Крутоголов Ф. Ф. Указ. соч. С. 273.
16. Там же. С. 274.
17. Там же. С. 263.
18. Там же. С. 267.

Международная академия информатизации
Общественная академия наук, культуры и образования Кавказа
Армавирский государственный педагогический университет
Научно-педагогическая Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова

РОССИЙСКИЙ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ:

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ XVIII –
НАЧАЛА XXI ВЕКА, МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНА

Доклады и сообщения
21 межрегионального семинара
Кавказоведческой Школы
В.Б. Виноградова

КОПИЯ ВЕРНА

Аудешико А.В.

SUMMARY

21st SEMINAR MATERIALS
V.B. VINOGRADOV KAVKAZOVEDCHESKAYA SCHOOL

RUSSIAN NORTH CAUCASUS: socio-cultural, economic and political aspects of history, materials for the historical and archaeological study of the region

Scientific publication
Executive editor S.L. Dudarev

Russian North Caucasus: socio-cultural, economic and political aspects of the history of the XVIII – early XXI centuries, materials for the historical and archaeological study of the region. Reports and statements of 21st interregional seminar of V. B. Vinogradov Kavkazovedcheskaya School. – Armavir; Stavropol: Design Studio B, 2017. 88 p.

The collection contains materials of the next 21st inter-regional Seminar of professor V.B. Vinogradov's scientific and pedagogical Kavkazovedcheskaya School. This event is dedicated to the 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917. Section 1, which is devoted to the problems of historical regional studies, covers various facets of the reality of the Russian North Caucasus for the last three-odd centuries. The authors examine the socio-economic, political, cultural aspects of the life of the multinational population of the region: the mountainous, Cossack, Armenian one; specificity of integration of its peoples in the state structures of Greater Russia, migration processes. In a special subsection some episodes of historical events of the 1917 revolution and the civil war in the North Caucasus are examined. The work of the Section 2 is devoted to the archeology of the North Caucasus and Eastern Europe. The authors presented data on monuments of material culture, studies of its individual phenomena, and personalities of scientists. In the section "Criticism and Bibliography" there are responses to recent research conducted by colleagues. The collection also contains materials that characterize the scientific life within the framework of the School (the results of work on scientific projects, information on the jubilee dates in the life of the team members). The authors of this publication represent the Russian Federation, including various regions of the North Caucasus (Krasnodar and Stavropol Territories, the Rostov Region, the Kabardino-Balkaria Republics, the Republic of North Ossetia-Alania and Dagestan), Moscow and Belgorod, as well as Ukraine.

For the university professors, researchers, school teachers, graduate students, undergraduates and students.

СОДЕРЖАНИЕ

	ОТ РЕДАКТОРА	3
Секция I.	ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA	
Великая Н.Н.	Об одном из жанров фольклора народов Северо-Восточного Кавказа	4
Дударев С.Л.	К вопросу о генезисе ислама у адыгов в XVIII веке (по свидетельствам европейских авторов)	8
Гарунова Н.Н.	Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX века (по материалам исследований Яхшибекяна Д.Д.)	13
Еремин Н.М., Шевченко О.Н.	Планшетный завод	15
Ктиторов С.Н.	Специфика социального статуса черкесо-гаев (черкесских армян) в горах Северо-Западного Кавказа	17
Дударев Д.С., Дударев С.Л.	О записке князя Г.Р. Эриванского по управлению мирными горцами	20
Матвеев В.А.	Русская колонизация окраин в контексте государственной политики (историографические аспекты)	23
Семенова Е.В.	К вопросу о положении женщины в мировых религиях (опыт сравнительного анализа)	27
Цыбульникова А.А.	Основные этнодемографические тенденции в развитии Краснодарского края в 2000-х годах	29
Подсекция.	СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ В СОБЫТИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА (К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА)	
	Предисловие редактора	33
Клычников Ю.Ю.	Революция и насилие на Северном Кавказе: опыт столетней давности	35
Голованова С.А.	Позиция казачьего отдела ВЦИК по политике репрессий 1919 г.	37
Молчанов Ю.Б.	Начало противостояния на Кубани (1918 год)	39
Тютюнина Е.С.	Документы 1917 г. в архивах Кабардино-Балкарской Республики	41
Головлев А.А.	О судьбах некоторых трезвенских горожан и станичников после Гражданской войны	44
Секция II.	АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КAVKAZA И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
Бурков С.Б.	Роль в археологии Чеченской Республики в 60–70-е гг. XX в.	48

КОПИЯ ВЕРНА
Дударев С.Л.

зачивания». Понятию «рассказывания» он противопоставляет понятие «разнатуривания», то есть «полное перерождение человека», что «может сделать только время и сама жизнь», но не люди, вообще, не власти, в частности». Даже в том случае, если удастся удалить человека из казачества, то всегда найдутся «новые люди с натурами свойственными казакам, становящиеся в ряды казаков, как неизменные природные стражи свободного духа и потому нужно признать, что казачество вечно, как вечно стремление человека к свободе, равенству, братству» [6].

Очевидно, чтобы избежать репрессивных мер по отношению ко всему казачеству, Казачий отдел ВЦИК подготовил справку («Казачество как целое»), в которой выделил три группы казаков: в первую включены привилегированное бюрократическое казачество, зажиточные казаки, а также чиновники и священники; вторая группа пред-

ставлена большинством «трудолюбивого земледельческого казачества и небольшим числом кустарей»; в третью группу вошло «казачество нетрудолюбивое, всегда воинственное, для которого совершенно безразлично с кем воевать» [7].

16 марта 1919 г. Пленум ЦК рассмотрел казачий вопрос и предписал партийным работникам приостановить проведение массового террора. Однако, как показали события 1920 г., когда осуществлялось выселение станиц Ермоловской, Стодереvской, Закан-Юртовской, Самашкинской курс на репрессии против казаков серьезных изменений не претерпел. Из станиц выселялось все казачье население не зависимо от того перешли они на сторону советской власти или нет. По архивным данным, из станиц Ермоловской переселено «семей контрреволюционных 301, советских 246», из станиц Самашкинской – «семей контрреволюционных 291, советских 426» [8].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скорик А.П. Казаки Юга России и советская власть в 1917–1929 гг.: взаимоотношения в преддверии «великого перелома» // Казачество России: прошлое и настоящее: сборник статей. Вып. 3. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 190–201.
2. Об отношении к казакам. 24 января 1919 г. Циркулярно. Секретно // РЦИДНИ. Ф.17. Оп. 4. Д. 7. Л. 5; ф. 17. Оп. 65. Д. 35. Л. 216. Машинописный экземпляр [Электронный ресурс] // <http://rus-vopros.livejournal.com/6038689.html>.
3. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 83. Д.1. Л. 34–36.
4. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 83. Д.1. Л. 35–36.
5. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 83. Д.1. Л. 35–36.
6. Там же.
7. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 82. Д. 4. Л. 98.
8. ГАСПИ. Ф. 85. Оп. 11. Д. 123. Л. 3а.

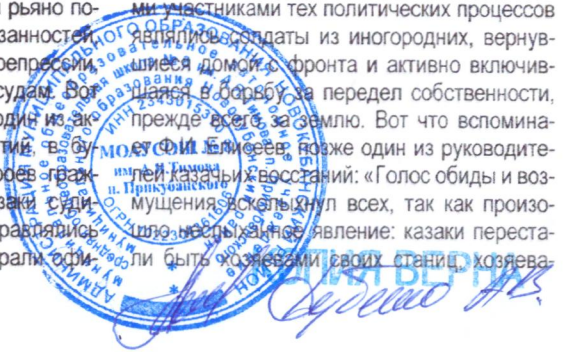
НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА КУБАНИ (1918 ГОД)

К весне 1918 года на Кубани возникла сложная политическая обстановка. С одной стороны – Белое движение, представленное Добровольческой армией, с боями рвавшейся к Екатеринодару, с другой – Советы и ВРК (военно-революционный комитет), опирающиеся на Северо-Кавказскую Красную армию. И «белые» и «красные» не имели внутри политической консолидации и были раздражены изнутри. Население заняло выжидательную позицию, не понимая и не поддерживая ни тех, ни других. А.И. Деникин по этому поводу вспоминал: «Определилось яснее настроение донских казаков. Не понимают совершенно ни большеvизма, ни «корниловщины». С нашими разъяснениями соглашаются, но как будто плохо верят. Сыты, богаты и, по-видимому, хотели бы извлечь пользу и из «белого», и из «красного» движения. Обе идеологии теперь еще чужды казакам, и больше всего они боятся ввязываться в междоусобную распрю» [1]. То же самое можно сказать и про кубанское казачество, хотя прием был более радужным, но расчет Корнилова на массовый приток казаков в Добровольческую армию не оправдался, результатом которого стал – провал «Ледяного похода».

Противостояние между войсковой Радой и областным Советом, закончилось тем, что 14 марта Северо-Кавказская Красная армия под командованием И.Л. Сорокина взяла Екатеринодар, Кубанское краевое правительство и Кубанская Рада под прикрытием казаков, недавно произведенного в генералы, В.Л. Покровского идут на встречу с войсками Корнилова, что и происходит 17 марта. С падением Екатеринодара на всей территории Кубанской области установилась Советская власть, опорой которой стала 39-й пехотная дивизия, укомплектованная в основном иногородними, которая организована прибыла с Кавказского фронта и дислоцировалась вдоль железнодорожной дороги Армавир – Кавказская – Тихорецкая. На ее основе, бывший хорунжий А.И. Автономов и начал формировать Северо-Кавказскую Красную армию [2]. Новые власти рьяно по-

шли к выполнению своих обязанностей, что вылилось в необоснованные репрессии, а иногда даже приводило к самосудам. Вот что вспоминает по этому поводу один из активных участников данных событий, будущим одним из легендарных героев гражданской войны Е.И. Ковтюх: «Казаки судили офицеров своим судом и расправлялись с ними тут же на месте или собирали офи-

церов в особые группы, сажали в товарные вагоны и под усиленным конвоем, состоявшим из рядовых казаков, отправляли в Новороссийск, где привязывали им к шеям камни и топили в Черном море» [3]. Стоить отметить, что будущий герой «Железного потока», сам за малым не попал под «революционную раздачу», когда отходившие красноармейские отряды с Украины, проходя через станицу Полтавскую, едва его не расстреляли, как офицера (в царской армии он дослужился до чина штабс-капитана). Вступились за него земляки, сыграло роль и то, что он не принадлежал к казачьему сословию, а был иногородним. Его тезис, что казаки судили офицеров, тоже не совсем верен, скорее был сделан в угоду политической конъюнктуре того времени, так как на тот период казачество было довольно инертно, а активными участниками тех политических процессов оказались солдаты из иногородних, вернувшиеся с фронта и активно включившиеся в борьбу за передел собственности, прежде всего за землю. Вот что вспоминает Ф.И. Блиссев, возможно один из руководителей казачьих восстаний: «Голос обиды и возмущения всколыхнул всех, так как произошло неслыханное явление: казаки перестали быть хозяевами своих станиц, хозяева-

ми своих очагов... У них отбиралось даже и оружие, как решающее достояние казачьего существования в течение многих веков!» [4]. Результатом столь непродуманных действий Советской власти на территории Кубанской области весной 1918 г. стало возникновение казачьих восстаний. Общее количество восставших в Лабинском, Майкопском, Баталпашинском, Кавказском, Ейском отделах достигало до 10 тысяч человек, образовав так называемую Южно-Кубанскую армию, которой даже удалось захватить Армавир, но удержать она его не смогла. Противостояние Красной армии и военно-революционных комитетов с казачьими партизанскими отрядами продолжался практически до прихода Добровольческой армии в августе 1918 г. Казаки с переменным успехом вели бои с превосходящими их как по численности, так и по вооружению советскими войсками. Практически все выступления были подавлены, остатки отрядов ушли в леса, либо перешли на подпольное положение. Но тем не менее: «Казаки убедились в своей силе и после неудачи еще более окрепли духом и при первой возможности стали в ряды Добровольческой армии...» (Из приговора ст. Кавказской от 2 декабря 1918 г.) [5]. Исключением, пожалуй, стало восстание на Тамани, но там все же решающую роль сыграл внешний фактор – высадка в мае 1918 г. на Таманский полуостров 58-го Берлинского ландсверского полка немцев, в результате чего большевикам даже пришлось организовать Таманский фронт [6]. Но по причине плохой военной организации у «красных», не смотря на свое численное превосходство, им не удалось вернуть полуостров. Казаки, тоже столкнувшись с упорным сопротивлением в районе Темрюка, не стали развивать дальнейшее наступление, довольствуясь тем, что вернули под свой контроль родные станицы [7]. Положение в стане «красных» хорошо охарактеризовал Е.И. Ковтюх: «Руководство приняли на себя люди с небольшими военными знаниями. Однако эти люди были безгранично преданы советской власти и делу пролетариата. Под их руководством революционные отряды, представляли особо недисциплинированные массы вооруженных людей, управляемые митингами, а не комсо-

ставом...» [8]. Следует так же упомянуть и о противоречиях внутри «антибольшевистского лагеря». Кубанское краевое правительство возглавил полковник А.П. Филимонов, отстаивавший интересы линейного казачества, традиционно тяготевшего к России, а Кубанская Рада, которую возглавил Н.С. Рябовол – представитель зажиточных казаков-черноморцев, выступала за «самостоятельность» под протекторатом или даже в составе Украины. В течение всего периода между этими группировками шла политическая борьба. И наконец, Добровольческая армия, с ее руководителями, вначале Л.Г. Корниловым, потом А.И. Деникиным, позиция которых была категорична – «Единая, неделимая Россия». В рядах «красных» тоже не было единства, велась борьба как внутри ЦИК Кубано-Черноморской республики, так и на местах, где к власти пришли случайные люди, преследующие свои местечковые интересы. Усугубляли обстановку и постоянные трения ЦИК с военными, результатом чего стала частая смена главкомов – Автономов А.И., Калнин К.И., Сорокин И.Л., что негативно отражалось на армии. Вот что вспоминает участник тех событий Ф.Ф. Крутоголов – «...государственная и партийная власть в Кубано-Черноморской, а затем и Северокавказской республике осуществлялась «пришлыми», евреями, но тут так сложилась обстановка. На Кубани никогда не было евреев, и вдруг они во власти, пытаются командовать главкомом, казаком» [9]. Результатом этих противоречий стало поражение, несмотря на численное превосходство, и лучшие оснащение и вооружение (на первоначальном этапе), от Добровольческой армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. М.: Прометей. 1990. С. 108. 2. Лобанов В.Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919). СПб., 2012. С. 30. 3. Ковтюх Е.И. «Железный поток» в военном изложении. М., 1935. С. 12. 4. Елисеев Ф.И. С Корниловским конным. М.: Астрель. 2003. С. 175. 5. Лесуян О.А. «Фронт без линии фронта»: казачьи восстания на Кубани весной 1918 года. [Электронный ресурс]. URL <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php>. 6. Там же. 7. Гулый Н.И. Восстание казаков на Таманском полуострове в мае 1918 г. // Родная Кубань. 2001/1. С. 83–85. 8. Ковтюх Е.И. Указ. соч. С. 16. 9. Крутоголов Ф.Ф. Правда о Сорокине // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 30.

Е.С. Тютюнина (г. Нальчик)

ДОКУМЕНТЫ 1917 ГОДА
В АРХИВАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Система государственных архивов Кабардино-Балкарской Республики (КБР) включает 3 республиканских и несколько муниципальных (городских и районных) архивов. Документы 1917 г. содержатся в 2 из них.

Областное Архивное бюро Кабардино-Балкарской автономной области (КБАО) образовано 1 июля 1922 г. постановлением президиума облисполкома. Первоочередной задачей бюро являлись сбор и сохранение документов учреждений, действовавших на территории Нальчикского округа Терской области.

На базе Архивного бюро и его преемников (Архивного управления 1932 г., Архивного отдела НКВД КБАССР) в 1941 г. образован Центральный государственный архив КБАССР, куда и поступили все собранные документы.

Материалы 1917 г. отложились в фондах:

«Гражданский исполнительный окружной комитет Нальчикского округа Терской области» (ф. р-1); Сельские и станичные правления; «Нальчикское слободское правление» (ф. и-35); «Нальчикская слободская дума» (ф. р-24); «Нальчикское слободское правление» (ф. р-850); «Кабардинский конный полк» (ф. и-20); «Управление 4-го Кавказского паркового мортирного артиллерийского дивизиона» (ф. и-36); «Управление Нальчикского гарнизона» (ф. и-37); «Нальчикская уездная комиссия по выборам в Учредительное собрание» (ф. р-349); «Кабардиноградское почтовое отделение» (ф. и-39) и др.

16 марта 1922 г. постановлением бюро обкома РКП(б) было создано организационное бюро по истории партии в составе трех человек.

На него возложены обязанности по сбору материалов о революционном движении. Предполагалось, что их источником будут документы (прежде всего самих участ-

ников и свидетелей событий. Однако на деле комиссия истпарта воспользовалась теми же фондами, которые поступали на государственное хранение в Архивное бюро. Вот, например, как звучало постановление заседания секретариата обкома 2 июня 1925 г.

[Слушали]: Предложение Металлина по работе истпарта

[Постановили]: ...4. Поручить т. Металлину совместно с фракцией ЦИКа проработать в советском порядке вопрос об Архбюро в области с учреждением при нем политической секции, в распоряжение которой из всего фонда Архбюро выделить материалы чисто политического характера [Аналогичное постановление касалось также фотодокументов] (ЦДНИ КБР, ф. п-25, оп. 1, 59, л. 9.10).

Федор Михайлович Металлин – прислан Кавказским бюро ЦК РКП(б) на постоянную работу в КБАО, с июня 1923 г. зав. отделом агитационно-пропагандистской работы Обкома, с 20 ноября 1924 г. по 22 ноября 1927 г. зав. истпартотделом обкома, с 16 октября 1926 г. зав. организационно-распределительным отделом обкома.

2 декабря 1939 г. оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О местных партиях и институтах истпарта», в соответствии с которым местные истпарты ликвидировались, а их функции передавались партийным архивам. Таким образом учрежден партийный архив Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), куда и передана коллекция по истории партии. В ноябре 1991 г. партийный архив вошел в систему государственных архивов под названием Центр документации новейшей истории ЦДНИ КБР.